

Нефтяные рынки в годы великих трансформаций

Oil markets in the years of great transformations

Алексей МАСТЕПАНОВ

Главный научный сотрудник ИПНГ РАН,
д. э. н., профессор РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина, академик РАЕН
E-mail: amastepanov@mail.ru

Alexey MASTEPANOV

Chief Researcher of the Oil and Gas Research Institute
of the Russian Academy of Sciences (OGRI RAS), Dr. of
economic sci., professor of the National University of
Oil and Gas («Gubkin University»), academician of the
Russian Academy of Natural Sciences
E-mail: amastepanov@mail.ru

Нефтепровод «Дружба»

Источник: druzhba.transneft.ru

Аннотация. В статье рассмотрено становление и развитие международной и мировой торговли энергоресурсами и формирование энергетических рынков, показана их эволюция в последние годы в результате воздействия целого ряда глобальных событий, кардинально меняющих ситуацию в мире и имеющих долгосрочные последствия. Основные из них – коронавирусная пандемия и политический кризис вокруг Украины, сопровождаемый антироссийскими санкциями, на фоне набирающего обороты энергетического перехода и начавшейся фрагментации мировой экономики. Дан анализ изменений основных характеристик и параметров нефтяных рынков в 2020–2022 гг.: мирового спроса на нефть и нефтепродукты с выделением стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития, и остальных стран; цен на нефть; основных внешнеторговых потоков и ряда других. Особое внимание уделено рассмотрению фактора антироссийских санкций и мерам, принимаемым Россией для сохранения и развития своего нефтяного экспорта. *Ключевые слова:* энергетические рынки, рынки нефти и нефтепродуктов, коронавирусная пандемия, политический кризис вокруг Украины, антироссийские санкции, спрос на нефть, потребление нефти и нефтепродуктов, импорт нефти, цены, волатильность, дисконт цен, внешнеторговые потоки, рынок теневых перевозок.

Abstract. The article considers the formation and development of international and world trade in energy resources and the formation of energy markets, shows their evolution in recent years as a result of the impact of a number of global events that radically change the situation in the world and have long-term consequences. The main ones are the coronavirus pandemic and the political crisis around Ukraine, accompanied by anti-Russian sanctions, against the background of the energy transition gaining momentum and the fragmentation of the global economy. An analysis is given of changes in the main characteristics and parameters of the oil markets in 2020–2022: world demand for oil and oil products, with the allocation of countries – members of the Organization for Economic Cooperation and Development, and other countries; oil prices; main foreign trade flows and a number of others. Particular attention is paid to the consideration of the factor of anti-Russian sanctions and the measures taken by Russia to preserve and develop its oil exports. *Keywords:* energy markets, markets for oil and oil products, coronavirus pandemic, political crisis around Ukraine, anti-Russian sanctions, demand for oil, consumption of oil and oil products, oil imports, prices, volatility, price discounts, foreign trade flows, shadow transportation market.

Введение

Закономерности формирования современной рыночной экономики, неравномерное распределение на территории Земли топливно-энергетических ресурсов и обусловленное этим географическое несоответствие основных центров добычи (производства) и потребления топлива и энергии форсировали становление и развитие международной и мировой торговли энергоресурсами и формирование различных рынков. Будучи вначале продуктами и локальными, они со временем эволюционировали в сторону региональных и глобальных (мировых) рынков отдельных энергоресурсов и энергоготоваров [1, с. 79–80].

В основе подобной эволюции наряду с общими тенденциями развития производительных сил лежит значительная взаимозаменяемость различных видов топлива и возможность преобразования их в конечные энергоносители – электроэнергию и тепло. Тем не менее, в настоящее время рынки отдельных энергоносителей (энерготоваров) как сегменты энергетического рынка в силу технологических и/или регулятивных ограничений разделены, причём зачастую даже географическая близость не гарантирует единой торговли. Подлинно глобальный характер несут лишь рынки нефти и угля, глобальный рынок природного газа только формируется, а рынки электроэнергии представлены рядом крупных страновых и региональных площадок

в Европе и Северной Америке. С ростом дерегулирования и развитием технологий транспорта и передачи энергии интеграция рынка будет только расти.

До событий последних лет считалось, что конечной целью развития энергетических рынков является формирование глобального энергетического пространства с едиными правилами «игры», построенными на принципах справедливой конкуренции, недискриминации, взаимодополняемости и взаимной выгоды. Формирование подобного энергетического пространства в полной мере отвечало базовым принципам энергетической безопасности, таким как гарантированность энергообеспечения и его надёжность, диверсификация используемых видов топлива и энергии, предотвращение энергорасточительства, учёт требований устойчивого развития и экологической безопасности и др. [1, с. 80–81]. Однако начавшийся в последнее десятилетие процесс фрагментации мировой экономики ставит под сомнение и этот постулат.

Энергетические рынки в годы великих трансформаций

Мировые энергетические рынки в последние годы оказались под воздействием целого ряда глобальных событий, кардинально меняющих ситуацию в мире и имеющих долгосрочные последствия¹.

Несмотря на все проблемы и трансформации глобальной экономики, мировой спрос на нефть в 2022 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 2,6% или на 2,5 млн б/с

¹ Как уже приходилось писать, за последние три года (2020–2022 гг.) ситуация в мире резко изменилась: «на мировое общество и глобальную экономику опустилась стая чёрных лебедей» – привходящих, объективно необязательных и поэтому трудно прогнозируемых во времени и пространстве событий и факторов [2, 3]. Вначале – ценовые и торговые войны и резко возросшая волатильность на мировых сырьевых рынках, затем – коронавирусная пандемия, а в 2022 г. – политический кризис вокруг Украины. Эти «чёрные лебедей» не только резко ускорили процесс происходящих в мире трансформаций, но и придали ему качественно новые измерения [4].

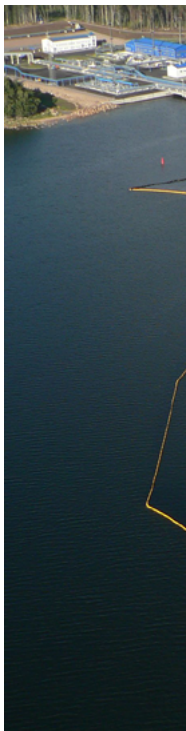

Нефтяной танкер в Северном море
Источник: karelstudio / depositphotos.com

Основные из них – коронавирусная пандемия, включая начавшееся в 2022 г. оживление мировой экономики после её пика при сохранении локдауна в Китае, и политический кризис вокруг Украины, сопровождаемый антироссийскими санкциями и отказом от российских энергоресурсов странами Евросоюза и рядом других «западных» государств.

И все эти события происходили на фоне набирающего обороты энергетического перехода, начавшейся фрагментации мировой экономики на геополитические блоки с различными технологическими стандартами, трансграничными платёжными системами и резервными валютами, о чем уже приходилось писать в «Энергетической политике» [5], и других процессов трансформации мировой экономики и энергетики.

В 2020–2021 гг. считалось, что важнейшим глобальным событием стала именно коронавирусная пандемия, сопровождаемая экономическим спадом и обвалом цен на энергоносители, под флагом которой и прошли для всего человечества эти годы. В сложившихся условиях пандемия COVID-19 оказала самое непосредственное влияние на состояние глобальных энергетических рынков, энергетическую устойчивость и безопасность и даже на отношение к проблеме глобального изменения климата. Именно с ней ассоциировалось и развертывание мирового финансового кризиса [2].

Коронавирусная пандемия резко затормозила (и даже на много лет отбросила назад) развитие большинства основных составных частей глобальной экономики – промышленности и строительства, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, остановила поток новых инвестиций. Только масштабные и своевременные меры стимулирования в размере 12,7 трлн долл. предотвратили полный крах мировой экономики и позволили избежать Великой депрессии [2].

Однако коронавирусная пандемия, сделав настоящим то, что ещё недавно казалось отдалённым будущим, лишь обострила, сделала максимально чёткими и пугающими те процессы, которые накапливались не только в мировой экономике и энергетике, но и во многих других сферах жизнедеятельности общества в последние десятилетия. Она лишь ускорила те глобальные перемены, которые ожидают человечество во всех измерениях его жизни [4].

Целостная характеристика воздействия пандемии COVID-19 на мировую экономику дана в совместном заявлении министра иностранных дел России С. Лаврова и министра иностранных дел КНР Ван И от 23 марта 2021 г.: «Продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции послужила катализатором изменений в мироустройстве и спровоцировала дальнейшую разбалансировку системы глобального управления. Под ударом оказались процес-

Порт Приморск
Источник: baltmp.ru

Если в Индии и странах Среднего Востока спрос на нефть вырос, на 7,8 и 6,3 %, в Африке – на 4,3 %, то в странах Европы и Евразии он сократился на 1,8 %, в том числе в России – на 1,7 %

сы экономического развития, возникают многочисленные новые вызовы и угрозы. Мир вступил в период высокой турбулентности и быстрых перемен» [6].

Однако геополитические потрясения 2022 г. превзошли коронавирусную пандемию по степени своего воздействия на весь комплекс мирохозяйственных отношений. Они принесли гораздо больше проблем и неопределённости, чем можно было ожидать, не только для российской экономики, которая попала под мощнейшие санкции² и в значительной мере оказалась в изоляции, но и для всей глобальной экономики и энергетики. Порождённая геополитическим кризисом вокруг Украины новая волна пока ещё холодной войны, оказала серьёзнейшее влияние как на их текущее состояние, так и на их будущее, включая развитие крупнейших энергетических и инфраструктурных проектов и энергетических рынков. Она же, как признает МЭА, привела к резкому разрыву важнейших межрегиональных торговых отношений в области энергетики между Россией и Европой [9].

Если события 2020–2021 гг. отразились главным образом на объёмах и динамике мировых энергетических рынков, то геополитический кризис вокруг Украины в течение всего лишь года резко изменил их географическую и продуктовую структуру.

² Эти антироссийские санкции правильнее было бы называть незаконными рестрикциями, поскольку санкции – это меры, применять которые имеет право только одна инстанция: Совет Безопасности ООН. Все остальное – односторонние рестрикции, пояснял ещё в январе 2020 г. Постпред России при Евросоюзе Владимир Чижов [7]. Глава МИД России С. В. Лавров назвал эти рестрикции «санкционным беспределом». «Сегодня нам объявили настоящую гибридную войну, тотальную войну. Этот термин, который использовала гитлеровская Германия, сейчас произносят европейские политики», – заявил Лавров на заседании попечительского совета фонда поддержки публичной дипломатии им. Горчакова (цитата по «РИА Новости»). По его словам, представители европейских стран не скрывают, что хотят «разрушить, сломать, уничтожить, задуть российскую экономику» [8].

	2019	2020	2021	2022
Страны – члены ОЭСР	47,66	42,03	44,83	46
из них: Америки	25,4	22,45	24,32	25,03
в т. ч. – США	20,58	18,35	20,03	20,46
Европы	14,31	12,41	13,13	13,52
АТР	7,95	7,17	7,38	7,46
Страны – не члены ОЭСР	52,62	49,16	52,25	53,58
из них: Азии	27,86	26,58	28,44	29,01
в т. ч. – Китай	13,81	13,94	15	14,85
Индия	4,99	4,51	4,77	5,14
прочие	9,06	8,13	8,67	9,02
Латинской Америки	6,59	5,9	6,23	6,43
Среднего Востока	8,2	7,45	7,79	8,28
Африки	4,44	4,08	4,22	4,4
Европы и Евразии	5,52	5,16	5,57	5,47
в т. ч. – Россия	3,57	3,39	3,61	3,55
Всего, мировой спрос	100,27	91,19	97,08	99,58
Изменения год к году	1,08	-9,09	5,89	2,5

Таблица 1. Динамика мирового спроса на нефть в 2019–2022 гг., млн б/с.

Источник: построена по данным Секретариата ОПЕК [11]

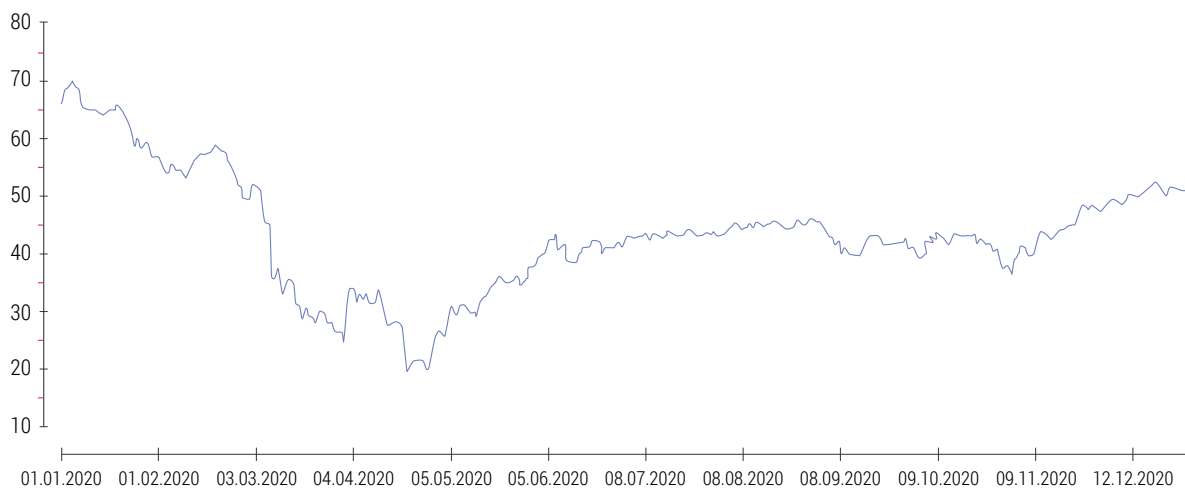
Эволюция рынков нефти

Коронавирусная пандемия 2020–2021 гг. резко затормозила (и даже на много лет отбросила назад) развитие большинства основных составных частей глобальной экономики – промышленности и строительства, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, остановила поток новых инвестиций, оказав самое непосредственное влияние на состояние глобальных энергетических рынков. По оценкам ООН, она привела к сокращению в 2020 г. мировой экономики (объёма глобального ВВП) на 4,3 % [10]. Соответственно, повсеместно снизилось и потребление нефти (таблица 1).

В результате падения спроса, вызванного пандемией коронавируса и введёнными в связи с ней локдаунами, уже весной 2020 г. цены на нефть начали сильно снижаться. Особенно сильно повлияло на них введение строгих ограничений в КНР – крупнейшем импортёре нефти в мире. К концу марта 2020 г. цены упали до 26 с небольшим долл./барр. против 56,6 долл./барр. в начале года [12]. Ситуацию усугубили провал переговоров в рамках ОПЕК+, объявление Саудовской Аравией и Россией намерений существенно нарастить добычу нефти, и обвал на мировых фондовых рынках 9 марта [13].

Рис. 1. График цены на нефть Brent (Brent) за 2020 г., долл./барр.

Источник: [12]

НПЗ в Цзюцзяне, Китай

Источник: news-front.info

И только 12 апреля 2020 г. было созвано экстренное заседание министров стран – членов ОПЕК+, на котором было принято соглашение о снижении квот на добычу нефти в размере 9,7 млн б/с. Кроме того, в мае 2020 г. Саудовская Аравия согласилась снизить добычу ещё на 1 млн б/с, в результате чего цены несколько выросли (рис. 1).

Начавшееся «здоровое» восстановление мировой экономики и спроса на нефть в четвертом квартале 2020 г. ослабло на фоне серьёзной второй волны заражения COVID-19 в ряде основных регионов мира. Тем не менее, опираясь на летнюю динамику и беспрецедентное вливание в экономику бюджетных средств, и цены на нефть, и спрос на неё повысились. Однако, в целом за год, мировой спрос на нефть по сравнению с предыдущим 2019 г. снизился более чем на 9 % (таблица 1). Особенно значительным снижение было в странах – членах ОЭСР, в первую очередь Европы и Америки. Напротив, в Китае спрос на нефть даже вырос до 13,94 млн б/с, что привело к соответствующему росту её импорта и повышению удельного веса этой страны на мировом рынке нефти.

Весной и осенью 2021 г. нефть вновь оказалась под давлением пандемии после появления новых штаммов COVID-19 –

«дельта» и «омикрон». Тем не менее, цены смогли продолжить восстановление, поскольку вакцина помогла сдержать их распространение и правительства стран начали постепенно смягчать ограничения, что сформировало ожидания увеличения спроса на нефть. Кроме того, высокий спрос на нефть предъявлял Китай для пополнения своих резервов по низким ценам – по результатам года его импорт составил рекордные 526 млн т [14]. В итоге цены на нефть в октябре составили 83,49 долл./бар., хотя к концу 2021 г. и несколько снизились [15]. Таким образом, стоимость нефти после шока от пандемии коронавируса смогла не только восстановиться,

В 2022 г. в странах ОЭСР вырос спрос на авиакеросин, хотя он и оставался на 17% ниже допандемического уровня, также вырос спрос на СУГ, который превысил допандемический уровень на 8%

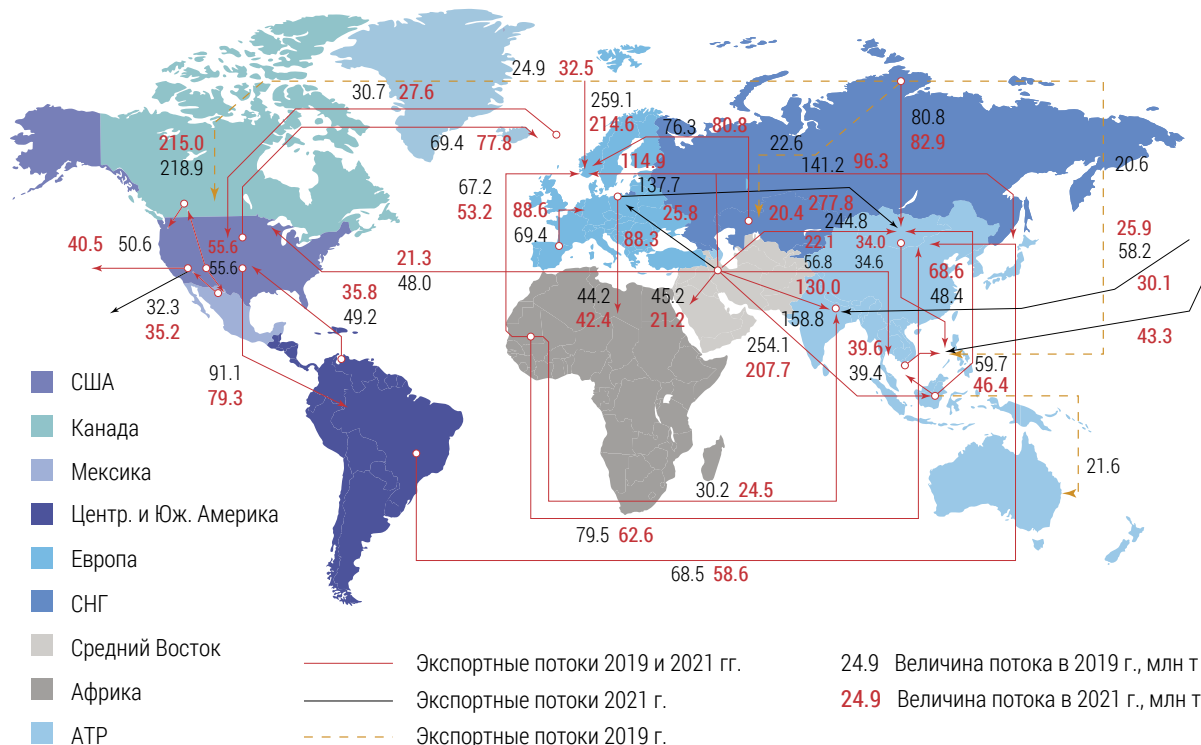

Рис. 2. Основные внешнеторговые потоки нефти в 2019 и 2021 гг., млн т

Источник: по данным [14, 16]

но и превысить доковидные уровни в течение 2021 г.

Неравномерное во времени и в пространстве падение и восстановление спроса на нефть несколько изменило соотношение между основными рынками нефти и её основные внешнеторговые потоки (рис. 2).

Несмотря на все проблемы и трансформации глобальной экономики, мировой спрос на нефть в 2022 г. вырос, по сравнению с предыдущим годом, на 2,6 % (на 2,5 млн б/с) (таблица 1), чему способствовала устойчивая экономическая активность как

в странах ОЭСР, так и в странах, не входящих в неё.

Спрос на нефть в странах ОЭСР, подвергаясь значительным колебаниям в течение года, в целом за год вырос на те же 2,6 %, что и в мире в целом, составив только 96,5 % от уровня доковидного 2019 г. (таблица 1). Особенно незначительным рост спроса был в странах АТР, в первую очередь, в Японии и Республике Корея, а также в США.

Напротив, в остальном мире потребление нефти существенно возросло – на 6,4 % по сравнению с предыдущим годом. В результате оно даже превысило на 0,96 млн б/с свой уровень в доковидном 2019 г. (таблица 1). Однако динамика спроса на нефть в этой группе стран была крайне неравномерной как в течение года, так и в пространственном измерении. Если в Индии и странах Среднего Востока он вырос, соответственно, на 7,8 и 6,3 % (в Африке – на 4,3 %), то в странах Европы и Евразии он сократился на 1,8 % (в том числе в России – на 1,7 %). Сократился, по сравнению с предыдущим годом, он и в Китае (на 1 %), где из-за продолжительного локдауна (нулевого контроля над COVID-19) наблюда-

Основные производители нефти, входящие в ОПЕК+, весь 2022 г. пытались установить баланс на рынке, стремясь не допустить на нём ни значительного избытка предложения, ни явного его дефицита

	Мир, всего			в том числе:					
				страны ОЭСР			страны вне ОЭСР		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Сжиженный газ и этан	13 128	13 841	14 406	5 350	5 561	5 810	7 778	8 280	8 596
Нафта	6 434	6 982	6 842	3 123	3 328	3 049	3 311	3 654	3 793
Автомобильный бензин	23 645	25 617	25 972	12 660	13 624	13 782	10 985	11 993	12 190
РТ и керосин	4 708	5 191	6 062	2 596	3 029	3 778	2 112	2 162	2 284
Газойль/дизельное топливо	26 119	27 668	28 332	12 648	13 206	13 375	13 471	14 462	14 957
Топочный мазут	5 624	6 160	6 457	1 516	1 759	1 896	4 108	4 401	4 561
Прочие нефтепродукты	11 857	12 212	11 854	4 136	4 319	4 393	7 721	7 893	7 461
Всего	91 515	97 672	99 926	42 028	44 827	46 083	49 487	52 845	53 843

Таблица 2. Динамика мирового спроса на нефтепродукты в 2020–2022 гг., млн б/с.

Источник: по данным МЭА [18]

лось определённое снижение ежегодных потребностей в нефти. Кроме того, Китай в предыдущем году заполнил стратегические хранилища нефти и перестал закупать её в этих целях по возросшим ценам.

Что касается нефтепродуктов, то, по данным секретариата ОПЕК, в 2022 г. в странах ОЭСР значительно вырос спрос на авиакеросин, хотя он и оставался на 17 % ниже уровня, существовавшего до пандемии. Вырос спрос на СУГ, который превысил допандемический уровень на 8 % в результате развития нефтехимического сектора, на моторные топлива, почти достигнув уровня, существовавшего до пандемии, благодаря улучшению экономической деятельности и транспортного сектора. Превысил уровни, существовавшие до пандемии, и спрос на все виды нефте-

продуктов, за исключением авиакеросина, и в регионе, не входящем в ОЭСР [17].

Предварительные данные МЭА о спросе на основные виды нефтепродуктов в 2022 г., по сравнению с предыдущими двумя годами, несколько отличаются от данных секретариата ОПЕК (они показаны в таблице 2).

Хотя весь 2022 г. прошёл под знаком повышенной волатильности на нефтяных рынках, динамика цен на них была крайне неравномерной. Если эталонная марка Brent на старте года торговалась по 83 долл./барр., то уже в феврале, в ожидании ограничений поставок нефти из России, цены на неё подскакивали до уровня выше 130 долл./барр. А к концу года на ожиданиях глобальной рецессии цены упали ниже 80 долл./барр. (рис. 3 и 4).

Нефтяной терминал в Роттердаме

Источник: m.suwalls.com

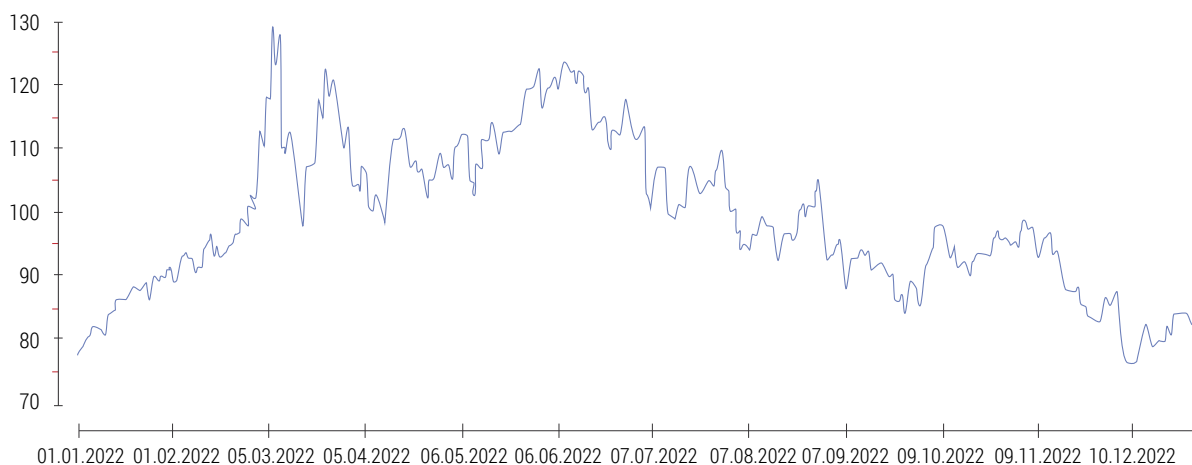

Рис. 3. График цены на нефть Brent за 2022 г., долл./барр.

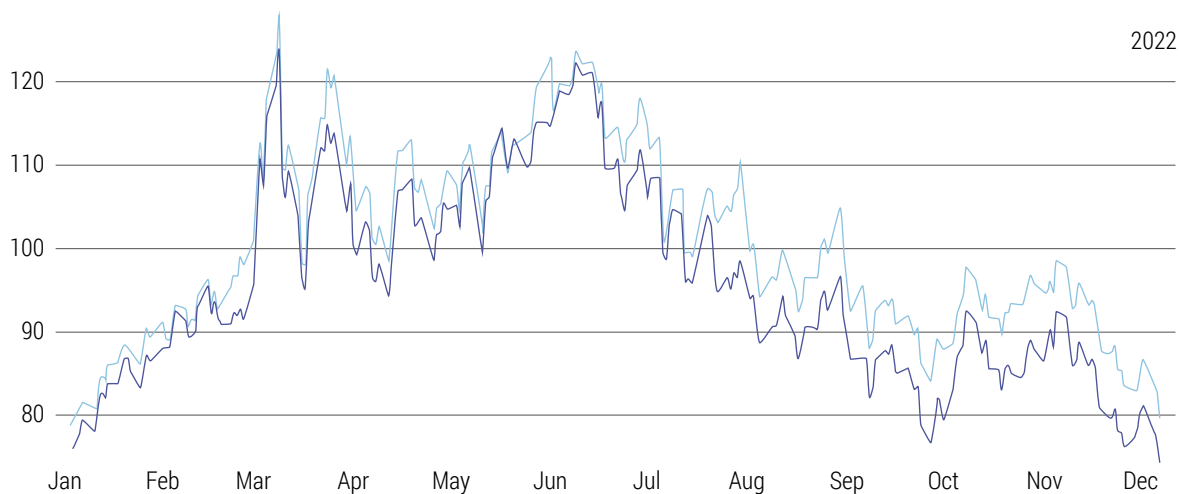
Источник: [19]

Как считает руководитель медиасен-тра Института развития технологий ТЭК Дмитрий Коптев, основным фактором, определявшим поведение рынка в 2022 г., явились антироссийские санкции, причём, даже не столько сами санкции, сколько их ожидание [21]. Кроме того, на динамику цен в 2023 г. значительное воздействие оказали такие факторы, как ослабление ограничений, связанных с COVID-19, восстановление роста китайской экономики, падение курса доллара США по отношению к корзине основных валют и снижение темпов инфляции в США и ЕС.

Основные производители нефти, входящие в альянс ОПЕК+, весь 2022 г. пытались установить баланс на рынке, стремясь не допустить на нём ни значительного избытка предложения, ни явного его дефицита. Как недавно отметил заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. В. Новак, «В октябре прошлого года мы приняли решение снизить квоты на нефть на 2 млн б/с с ноября 2022 г. и продлить условия сделки до декабря 2023 г. На встречах и в декабре, и в феврале участники ОПЕК+ оставили эти договоренности без изменений. Решение было

Рис. 4. Динамика цены на нефть марок Brent и WTI в 2022 г., долл./барр.

Источник: [20]

Note: Daily closing futures prices
Source: Datastream, Refinitiv Eikon

■ U.S. WTI (dollar price per barrel)
■ Brent Crude

принято исключительно исходя из объективных причин» [22].

Напротив, США, в попытке сбить рост цен, ещё с конца 2021 г. стали прибегать к продаже нефти из стратегического резерва (SPR). Так, 23 ноября 2021 г. Президент США Джо Байден объявил о продаже из резерва 50 млн барр. нефти [23]. В конце марта 2022 г. Байден объявил о плане по продаже в течение полугода ещё 180 млн барр. нефти, в апреле подписал соответствующий указ [24,25], который реализовался порциями вплоть до конца года [26].

Более того, США стали оказывать мощное, хотя и безрезультатное, давление на Саудовскую Аравию и ряд других членов

Характерной чертой ценообразования на нефть в 2022 г., отразившейся и на внешнеторговых потоках нефти, стал значительный рост дисконта российского сорта нефти Urals к бенчмарку Brent, начавшийся с марта 2022 г.

Как отмечают специалисты Института развития технологий ТЭК, это было связано как с отказом части европейских покупателей от приобретения российских грузов, так и с ростом затрат на фрахт и страховку судов для вывоза морских партий из России. Максимального размера (в среднем по всем направлениям экспорта) в 33,5 долл./барр. дисконт достигал в апреле и затем немного уменьшался. Но в декабре

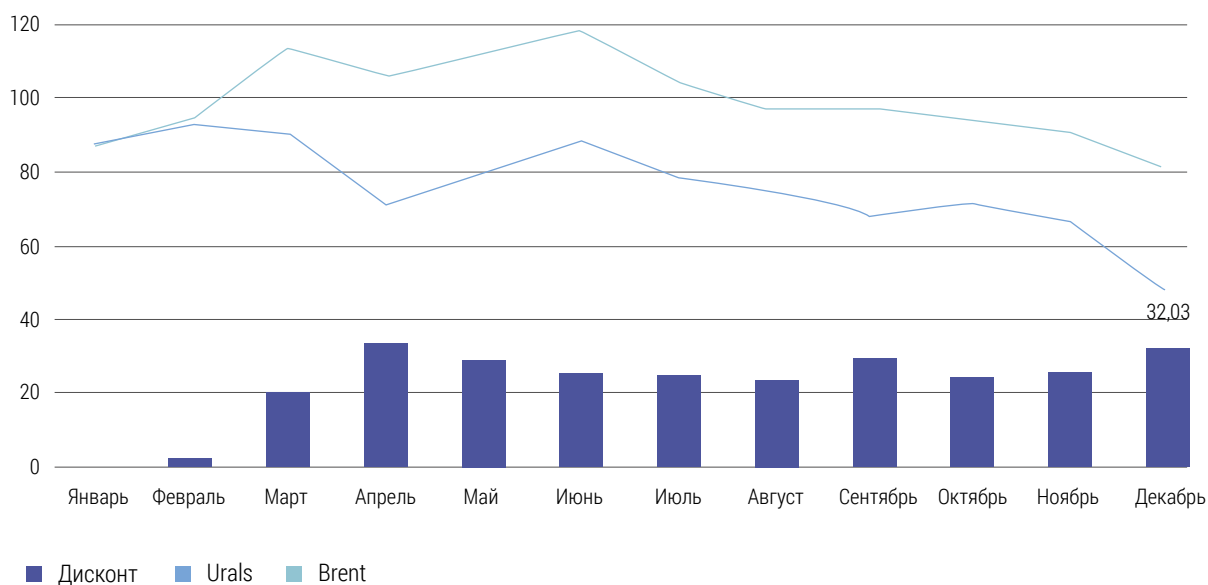

Рис. 5. Динамика дисконтов на российскую нефть в 2022 г., долл./барр.

Источник: [28]

альянса ОПЕК+ в целях заставить их увеличивать добычу нефти для снижения цен. Как отметила трейдер портала Investing.com д-р наук Эллен Р. Волд, «вывод из этого можно сделать следующий: Саудовская Аравия будет преследовать собственные интересы, нежели интересы США, при возникновении трений между странами. После того, как на протяжении нескольких лет цены на нефть оставались на низких уровнях, Саудовская Аравия и её союзники по ОПЕК+ сейчас пожинают плоды, поддерживая высокие цены. Они попытались добиться этого, ограничив производство к неудовольствию американских властей и потребителей» [27].

он вновь резко вырос под воздействием эмбарго ЕС [28] (рис. 5).

Свою версию дисконта даёт и агентство Argus (рис. 6), однако специалисты Института развития технологий ТЭК, которые приводят её в своей работе, отмечают, что часть экспертов сомневается в достоверности декабрьских оценок Urals [28]³.

³ Однако специалисты Европейского Центробанка считают, что до начала СВО спред Brent/Urals был небольшим, около 3 долл./барр., но впоследствии он увеличился примерно до 35 долл./барр. Сразу после введения новых санкций в отношении российской сырой нефти в 2023 г. скидка увеличилась, но позже вернулась к уровням, наблюдавшимся до декабря 2022 г. (речь идёт о цене без расходов на фрахт и страхование). В то же время рыночная цена российской нефти марки ВСТО (ESPO), которая традиционно экспортируется в Азию, была ближе к международным ценам на нефть и оставалась на уровнях выше потолка цен на нефть. Это связано с тем, что около 45 %

Russian Oil and the Cap

Urals trading way below G-7 cap, Espo remains above it

\$/barrel

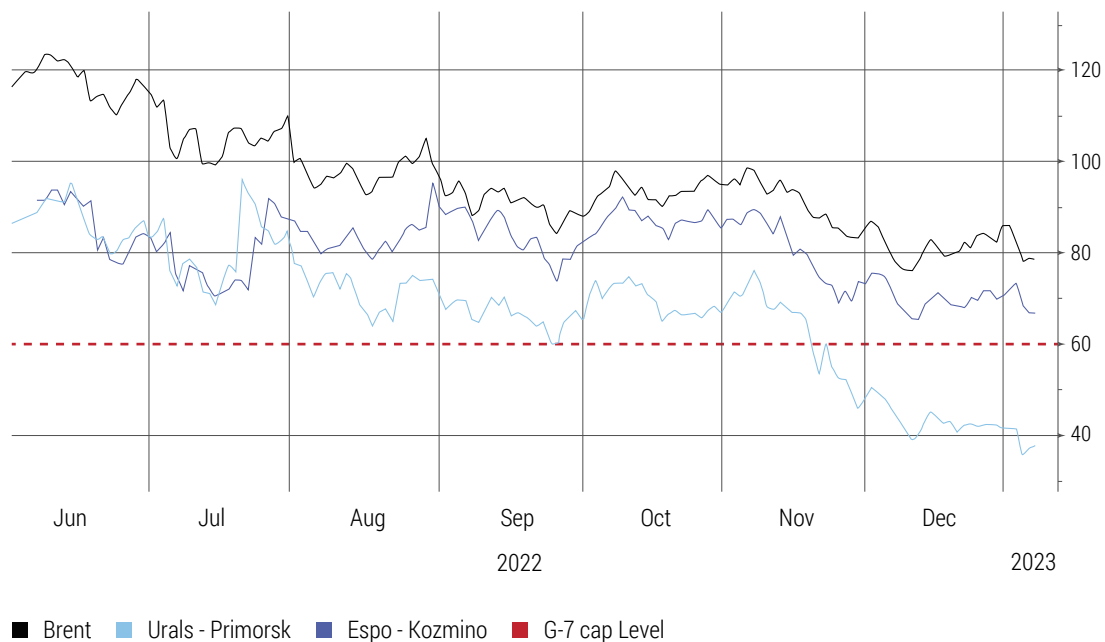

Рис. 6. Динамика цен в 2022 г. на основные марки нефти – Brent, Urals и ESPO (ВСТО)

Источник: [28]

Соответствующие изменения произошли и на нефтяных рынках – как в направлениях экспортно-импортных потоков нефти и нефтепродуктов, так и в их структуре, где главным потрясением стало активное перенаправление российских поставок.

На мировом нефтяном рынке в течение всего 2022 г. продолжали действовать значительные риски неопределённости, связанные с недоинвестированием в нефтяную отрасль на фоне пандемии COVID-19, высвобождением стратегических запасов нефти странами ОЭСР и агрессивной политикой стран Запада в отношении поставок российских энергоресурсов.

К числу основных факторов, влияющих на динамику нефтяных рынков в 2022 г., следует также отнести:

- угрозы глобальной рецессии;
- ввод ЕС в начале июня эмбарго на поставку российской нефти морским путем, и ограничений на перевалку нефтяного сырья из России с танкера на танкер (6-й пакет антироссийских санкций) и отказ Гер-

мании и Польши от импорта российской нефти по трубопроводу;

- снятие в Китае ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

В частности, 3 июня ЕС ввел против России 6-й пакет санкций, в рамках которого предусмотрено частичное эмбарго на импорт российской нефти. Несмотря на то что аналогичные решения уже были приняты США, Канадой и Австралией ещё в марте, ограничения со стороны ЕС оказали более заметное влияние как на российский нефтяной экспорт, так и на мировой рынок в целом [30].

Вместе с тем цель санкций, согласно заявлению министра финансов США Дж. Йеллен, заключалась в сокращении российской прибыли от экспорта нефти, а не ограничение объёмов поставок [30]. Поэтому «недружественные» государства весь год находились в поиске механизмов, позволяющих с одной стороны, ограничить российскую экспортную выручку, но с другой – сохранить поставки российской нефти, без которой «цены на неё взлетели бы до небес».

Следует также отметить, что логистика поставок российской нефти стала значительно трансформироваться еще с марта на фоне санкционного давления и из-за

экспорта этой нефти транспортируется по трубопроводу в Китай, и не затронуто санкциями со стороны G7 и стран ЕС. Кроме того, нефть ВСТО обычно отгружается танкерами под флагом стран, не входящих в G7 и ЕС, что облегчает её транспортировку, не подвергаясь новым санкциям [29].

опасения введения вторичных санкций. Это и смена контрагентов поставок, и трансформация каналов их логистики⁴. Но особо значимые изменения в этой области произошли к концу года, когда вступили в силу нефтяные санкции стран Запада в отношении России, касающиеся морских перевозок нефтяного сырья (с 5 декабря 2022 г.). Евросоюз перестал принимать российскую нефть, перевозимую по морю, а страны «Большой семёрки», Австралия и ЕС ввели ограничение цен на неё при морских перевозках на уровне 60 долл./барр. – более дорогую нефть перевозить и страховать запрещено [31].

В ответ на эти санкции стал быстро расти рынок теневых перевозок российской нефти, тем более, что подобная практика в мире была давно уже отработана для обхода санкций против Венесуэлы и Ирана. Расширилась практика создания так называемых «смесей», когда в зарубежных портах нефть из России смешивается с нефтью других стран в такой пропорции, чтобы в получаемой смеси российской нефти было менее 50%. Такая нефть уже «меняет» юрисдикцию, не считается российской и её можно продавать, не опасаясь «вторичных»

⁴ Подробнее об этом см. [30].

Характерной чертой ценообразования на нефть в 2022 г., отразившейся и на внешнеторговых потоках нефти, стал значительный рост дисконта российского сорта Urals к Brent с марта 2022 г.

санкций и других последствий. В подобных операциях подозреваются, например, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур и Малайзия.

Ещё одним каналом обхода санкций и доставки российской нефти покупателям стала перегрузка нефтяного сырья с танкера на танкер (ship-to-ship) в открытом море. Этот способ позволил снизить риски, связанные с отказом от приёма российских судов в портах стран, которые ввели или поддерживают антироссийские санкции. При этом так называемые «шаттлы», осуществляющие перегрузку нефти, зачастую отключают транспондеры ав-

НПЗ в Малайзии

Источник: FinanceAsia / teknoblog.ru

В ответ на санкции стал быстро расти рынок теневых перевозок российской нефти, тем более, что подобная практика в мире была давно отработана для обхода санкций против Венесуэлы и Ирана

томатической системы идентификации, поэтому выяснить «гражданство» перевозимых ими углеводородов практически невозможно⁵.

По сообщению агентства Bloomberg от 27 февраля 2023 г., ежедневно недалеко от побережья Греции в нейтральных водах российские нефтяные танкеры перекачивают миллионы баррелей российской нефти на танкеры других государств в целях её дальнейшей доставки в обход всех санкций ЕС. А греческие власти уточняют, что все события происходят в нейтральных водах, где возможности их вмешательства исключены [32].

⁵ Эта тактика под названием «уход в тень», которая, по мнению Министерства финансов США, используется для уклонения от санкций в морской отрасли, широко применяется и при подходе танкеров к портам разгрузки, что делает невозможным доказательство того, что именно в этом порту он оставил свой груз.

Кроме того, на замену западным трейдерам пришли новые фирмы, которые стали заниматься торговлей с теми странами, которые хотят покупать российскую нефть, а перевозку её во всё более растущих масштабах взяли на себя танкеры, зарегистрированные в дружественных или нейтральных странах.

По данным интернет-портала и аналитического агентства TAdviser, до конфликта на Украине, как минимум, 70 % всего российского экспорта осуществлялось на танкерах, зарегистрированных в недружественных странах [32]. Так, согласно исследованию Lloyd's List, проведенному с использованием данных Lloyd's List Intelligence data, более половины всех танкеров, заходивших в ключевые российские порты для экспорта нефти в ноябре 2022 г., принадлежали Греции (рис. 7).

Совокупный тоннаж принадлежащих Греции танкеров составил 9,4 млн т, что составляет 54 % от общего объёма заходов в российские порты в ноябре 2022 г., если измерять таким образом [33].

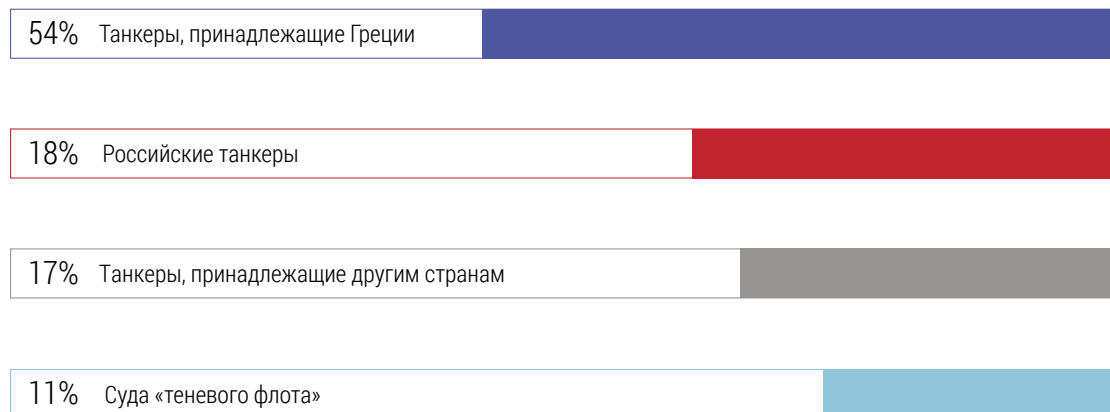
В январе 2023 г. оценочная доля недружественных стран существенно снизилась – до 40 %. На долю ОАЭ приходилось 15 %, Китая – 13 %, а остальное, т. е. почти треть – это теневой российский флот или неучтенные собственники (до конфликта Запада с Россией неучтенный и теневой флот составлял в среднем 18–20 %)[32]⁶.

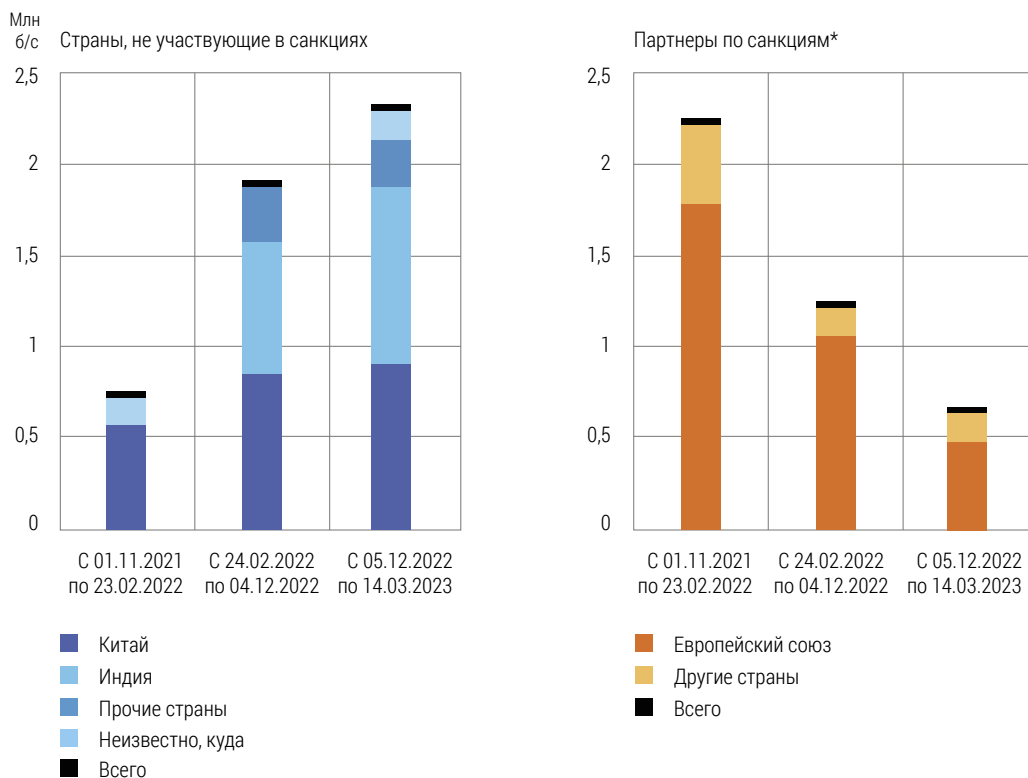
⁶ Отметим также, что до марта 2022 г. в среднем 75–80 % российского нефтеэкспорта шло через страховые компании в юрис-

Рис. 7. Количество танкеров, зашедших в российские нефтяные порты за экспортными грузами (суда дедеветом более 20 тыс. т, заходившие в Приморск, Усть-Лугу, Санкт-Петербург, Новороссийск и Туапсе)

Источник: [33]

Ноябрь 2022 г. – 172 заходов танкеров

* Канада, Австралия, Япония, Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Лихтенштейн, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Украина, Швейцария, США, Великобритания и ЕС 27

Рис. 8. Российский морской экспорт сырой нефти в период 1 ноября 2021 г. по 14 марта 2023 г.

Источник: [29]

В целом же, по данным Lloyd's List Intelligence, международная морская торговля России быстро адаптировалась к режиму санкций, найдя альтернативных торговых партнёров, и остается стабильной, несмотря на последовательные волны санкций, введённых против России Европейским союзом, США и Великобританией [34].

Характеризуя произошедшие за год изменения на мировых рынках нефти, первый заместитель министра энергетики России П. Ю. Сорокин отметил, что «глобальные изменения на рынке энергоресурсов, произошедшие в 2022 г., разрушили систему транспортировки нефти, которая устойчиво существовала в мире на протяжении последних 50–60 лет». «Если раньше из балтийского региона российская нефть и нефтепродукты шли в Роттердам и на это требовалось около 7–10 дней, а арабские страны поставляли на наиболее близкие к ним рынки, чем в глобальном масштабе и достигалась оптимиза-

ция затрат, то сейчас все маршруты стали неоптимальными», – пояснил он [35]⁷.

Тем самым в 2022 г. резко изменилась вся география экспортных потоков нефти – как российской, так и других крупных производителей. Если в начале года, по данным Европейского Центробанка, поставки в ЕС составляли почти половину российского экспорта нефти, то к ноябрю, в связи с объ-

В результате Европа была вынуждена искать новые источники поставок с более длительными сроками транспортировки и более высокими ценами, а США стали крупнейшим поставщиком нефти в ЕС

дикции «недружественных» стран, а по состоянию на январь 2023 г. – только 57 %, причем доля резко снизилась с ноября 2022 г. (было 72 %). В итоге, минимум половина экспорта на февраль 2023 г. всё ещё идёт по правилам ЕС и США, и не может быть дороже потолка цен [32].

⁷ Из выступления 22 марта 2023 г. на VI Международном молодёжном научно-практическом форуме «Нефтяная столица».

явленным в июне предстоящем эмбарго ЕС и «самосанкционном» поведении европейских клиентов, он сократился почти на 70 % (на 1,4 млн б/с). Россия перенаправила этот экспорт в основном в азиатские страны (рис. 8), оставив совокупный объём своего морского экспорта сырой нефти в целом без изменений.

В частности, значительно вырос её экспорт в Китай и Индию, в результате чего их совокупная доля в экспорте российской нефти выросла примерно до 70 % в ноябре 2022 г. (до вступления в силу нового режима санкций 5 декабря 2022 г.) по сравнению с немногим менее 20 % в начале года. Особенно увеличились поставки нефти в Индию. Как сообщил 28 марта 2023 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. В. Новак на итоговом заседании коллегии Минэнерго России и в интервью телеканалу «Россия 24», в 2022 г. экспорт нефти в Китай вырос на 8 %, составив около 67 млн т, а в Индию – в 22 раза [36].

Кстати, на этом же заседании министр энергетики России Н. Г. Шульгинов заявил, что плотная работа по переориентации поставок нефти и нефтепродуктов в страны Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока продолжается [37].

В результате Европа была вынуждена искать новые источники поставок с более длительными сроками транспортировки и более высокими ценами, а США стали крупнейшим поставщиком нефти в ЕС, сместив с первого места Россию.

МЭА вынуждено было признать, что добыча нефти в России и её экспорт «сохранились относительно хорошо, несмотря на санкции. Стране удалось перенаправить поставки нефти в Азию, и ценовой предел G7 на нефть, похоже, помогает поддерживать поток баррелей» [38].

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПНГ РАН (тема №FMME2022-0004).

Использованные источники

1. Современная мировая политика: Учебник / Под ред. Е. П. Бажанова; 2-е изд. Дипломатическая академия МИД России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 450 с.
2. Мастепанов А. М. Основные движущие силы энергетического перехода и проблемы его достижения // Проблемы постсоветского пространства. Том 8. № 2, 2021. С. 256–276.
3. Мастепанов А. М. Большие циклы и «черные лебеди» // Энергетическая политика. № 6 (148), 2020. С. 4–19.
4. Мастепанов А. М. Некоторые особенности международных отношений и энергетической политики в эпоху великих трансформаций // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: Сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / Под общ. ред. А. С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2022. С. 252–269.
5. Мастепанов А. М. Энергетическая безопасность по-европейски // Энергетическая политика. № 1(179), 2023. С. 4–23.
6. Совместное заявление министра иностранных дел РФ С. Лаврова и министра иностранных дел КНР Ван И по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях. – URL: https://www.mid.ru/main_de/-/asset_publisher/G51iJnfMMNKX/content/id/4647776
7. Чижов указал на разницу между «рестрикциями» ЕС и настоящими «санкциями». – URL: <https://vz.ru/news/2020/1/10/1017395.html?ysclid=lfmsxxcrzn225599332>
8. Лавров: России на Западе объявили настоящую тотальную гибридную войну. – URL: <https://ria.ru/20220325/rossiya-1780031598.html?ysclid=lfmtan48e764012863>
9. World Energy Outlook 2022. OECD/IEA, 2022. 524 p. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>
10. Мастепанов А. М. От ковидного «сегодня» к низкоуглеродному «завтра»: анализ зарубежных прогнозов развития мировой энергетики // Георесурсы. Т. 23. № 3, 2021. С. 42–52.
11. OPEC: Monthly Oil Market Report. – URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.opec.org%2Fopec_web%2Fstatic_files_project%2Fmedia%2Fdownloads%2FOMR%2520Appendix%2520Tables%2520\(March%25202023\).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.opec.org%2Fopec_web%2Fstatic_files_project%2Fmedia%2Fdownloads%2FOMR%2520Appendix%2520Tables%2520(March%25202023).xlsx&wdOrigin=BROWSELINK)
12. Динамика цены нефти Brent за 2020 год. – URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2020>
13. Мастепанов А. М. Нефтяной сектор мировой экономики в 2020 г.: прогнозы и ожидаемые результаты // Бурение и нефть. № 1, 2022. С. 33–39.
14. BP Statistical Review of World Energy 2022 | 71st edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>
15. Динамика цены нефти Brent за 2021 г. – URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2021>
16. Statistical Review of World Energy 2020 | 69th edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>
17. OPEC Monthly Oil Market Report – February 2023. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_MOMR_February-2023.pdf
18. Oil Market Report – December 2022. IEA, Paris. – URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2022>
19. Динамика цены нефти Brent за 2022 г. – URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2022>

НПЗ в Джамнагаре, Индия

Источник: corecommunique.com

20. Analysis: G7 Russian oil price cap evolves from revenue squeeze to market anchor. By David Lawder and Timothy Gardner. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/g7-russian-oil-price-cap-evolves-revenue-squeeze-market-anchor-2022-12-06/>
21. Итоги года в нефтяной сфере: рынок на грани нервного срыва. – URL: <https://ria.ru/20221221/neft-1840197786.html?ysclid=lfpg8refg8510239707>
22. Новак А. В. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы // Энергетическая политика. № 2(180), 2023. С. 4–11.
23. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sshasraspechataiut-50-mln-barrelei-nefti-iz-rezerva?ysclid=lf57epo2fv450415275>
24. Белый дом сообщил о планах продать 15 млн барр. нефти из резерва. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/10/2022/634f47df9a79475ca00c312a>
25. Конкина В. Ситуация на рынке нефти на 7 декабря 2022 г. – URL: https://riafan.ru/23788744-situatsiya_na_rinke_nefti_na_7_dekabrya_2022_goda?ysclid=lfpjutokwf486122867
26. URL: США выставляют на продажу 15 млн барр. нефти из стратегического резерва. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/479998-ssa-vystavay-na-prodazu-15-mln-barrelej-nefti-iz-strategiceskogo-rezerva?ysclid=lf57t6vfb1246338858>
27. Эллен Волд. 6 уроков, которые преподнес нам рынок нефти в 2022 г. – URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200299268?ysclid=lfphfj6cmr149574341>
28. Итоги 2022 г.: нефть, газ, уголь. – URL: <http://neftianka.ru/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol/>
29. Oil price developments and Russian oil flows since the EU embargo and G7 price cap. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2023/html/ecb.ebbox202302_02~59c965249a.en.html
30. Мировой рынок нефти: новые правила игры для России. Энергетические тренды. Аналитический центр при Правительстве РФ. Выпуск № 109, 2022.
31. В ЕК прокомментировали ситуацию с потолком цен на российскую нефть. – URL: <https://ria.ru/20230330/neft-1861845300.html?ysclid=lfv70srsku466329680>
32. Экспорт нефти из России. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8%D0%B8%D0%B7%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lfw0bihl8r794558048>
33. The Russian oil price cap: a shipping industry users' guide. – URL: https://www.lloydslistintelligence.com/-/media/Informa-Shop-Window/Lloydslist/Files/Guides/Russian-sanctions-and-oil-price-cap_Users-Guide_Dec2022.pdf
34. Sanctions fail to stem Russia's outbound seaborne trade. – URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/LL1142456/Sanctions-fail-to-stem-Russias-outbound-seaborne-trade>
35. Павел Сорокин: «Россия успешно переориентирует экспорт нефти и нефтепродуктов». – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/24180>
36. Поставки российской нефти в Индию выросли в прошлом году в 22 раза. – URL: <https://1prime.ru/oil/20230328/840213777.html?ysclid=lfm9qgxb82993493>
37. Николай Шульгинов: «В условиях внешних вызовов в 2022 г. удалось обеспечить бесперебойную работу ТЭК России». – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/24194>
38. Oil Market Report – February 2023. IEA, Paris. – URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-february-2023>